

Авдотья Рязаночка

Славные старые король Бахмет турецкие,¹
Воевал он на землю российскую,
Добывал он старые Казань,² город подлесные.
Он-де стоял под городом,
Со своей силой-армией,
Много поры этой было времени,
Да-й розорил Казань город подлесные,
Розорил Казань де город на-пусто.
Он в Казани князей-бояр всех вырубил,
Да и княгинь-боярыней
Тех живых в полон побрал.
Полонил он народу многи тысячи,
Он повел-де в свою землю турецкую,
Становил на дороги три заставы великие:
Первую заставу великую —
Напускал реки, озера глубокие;
Другую заставу великую —
Чистые поля широкие,
Становил воров-разбойников;
А третьюю заставу темны леса —
Напустил зверьёв лютых.
Только в Казани во городи
Оставалась одна молодая жонка, Авдотья Рязаночка.
Она пошла в землю турецкую
Да ко славному королю ко Бахмету турецкому,
Да она пошла полону просить.
Шла-де она не путем, не дорогою,
Да глубоки ты реки, озера широкие
Те она пловом плыла,
А мелкие ты реки, озера широкие
Да те ли она бродком брела.
Да прошла ли она заставу великую.
А чистые поля те широкие,
Воров-разбойников тех о полдён прошла,
Как о полдён вору лютые

Те оночив держа.

Да прошла-де вторую заставу великую.

Да темны ты леса дремучие,

Лютых зверей тех о полночь прошла,

Да во полночь звери лютыи

Те опочив держа.

Приходила во землю турецкую

К славному королю Бахмету турецкому,

Да в его ли палаты королевские;

Она крест-от кладет по писаному,

А поклоны-ты ведё по учёному,

Да она бьё королю-де челом, низко кланялась.

— Да ты, осударь король-де Бахмет турецкии!

Розорил ты нашу стару Казань город подлесную,

Да ты князей наших, бояр всех повырубил,

Ты княгинь наших, боярыней тех живых в полон побрал,

Ты брал полону народу многи тысячи,

Ты завел в свою землю турецкую.

Я, молодая жонка, Авдотья Рязаночка,

Я осталасе в Казани единешенька.

Я пришла, сударь, к тебе сама да изволила,

Невозможно ли будет отпустить мне народу сколько-нибудь пленного,

Хошь-бы своево-то роду-племени? —

Говорит король Бахмет турецкие:

— Молодая ты жонка, Авдотья Рязаночка!

Как я розорил вашу стару Казань подлесную,

Да я князей, бояр я всех повырубил,

Я княгинь, боярыней да тех живых в полон побрал,

Да я брал полону народу многи тысячи,

Я завел в свою землю турецкую,

Становил на дороге три заставы великие:

Первую заставу великую —

Реки, озера глубокие;

Вторую заставу великую —

Чистые поля широкие,

Становил лютых воров-разбойников;

Да третью заставу темны лесы —

Напустил зверьев лютых.

Да скажи ты мне, жонка Авдотья Рязаночка!

Как ты эти заставы прошла и проехала? —
Говорит молода жонка, Авдотья Рязаночка:
— Ай ты, славный король Бахмет турецкие,
Я эты заставы великие
Прошла не путём, не дорогою,
Как я реки, озёра глубокие
Те я пловом плыла,
А чистые поля те широкие,
Воров-то разбойников,
Тех-то я о полден прошла,
О полден воры-разбойники
Они опочив держа.
Темные леса ты лютых зверей,
Тех-де я в полночь прошла,
О полночь звери лютые
Те опочив держа. —
Да те ли речи королю прилюбилисе,
Говорит славный король Бахмет турецкие:
— Ай же ты, молодая женка, Авдотья Рязаночка!
Да умела с королем ричь говорить,
Да умей попросить у короля полону-де, головушки,
Да которой головушки боль век не нажить будё. —
Да говорит молода жонка Авдотья Рязаночка:
— Ай ты, славный король Бахмет турецкие!
Я замуж выйду да мужа наживу,
Да у м'ня будет свекор — стану звать батюшко,
Да ли буде свекрова — стану звать матушкой,
А ведь буду у их снохою слыть.
Да поживу с мужем, да я сына рожу,
Да воспою, вскормлю, у м'ня и сын будё,
Да стане меня звати матушкой.
Да я сына женю да и сноху возьму,
Да буду ли я и свекровой слыть.
Да еще же я поживу с мужем,
Да и себе дочь рожу,
Да воспою, вскормлю, у м'ня и дочь будё,
Да стане меня звати матушкой.
Да дочку я замуж отдам,
Да-й у меня и зять будё,

И буду я тещей слыть.

А не нажить-то мне той буде головушки,

Да милого-то братца любимого.

А не видать-то мне братца буде век и по веку. —

Да те ли речи королю прилюбилисе,

Говорил-де он жонке таково слово:

— Ай же ты, молодая жонка, Авдотья Рязаночка!

Ты умела просить у короля полону ли головушки,

Да которой-то не нажить и век будё.

Когда я розорял вашу стару Казань город подлесные,

Я князей, бояр-де всех повырубил,

А княгинь, боярыней я тех живых в полон побрал,

Брал полону народу многи тысячи,

Да убили у м'ня милого братца любимого,

И славного пашу турецкого,

Да-й не нажить мне братца буде век и по веку.

Да ты, молодая жонка, Авдотья Рязаночка,

Ты бери-тко народ свой полоненные,

Да уведи их в Казань до единого.

Да за твои ты слова за учливые,

Да ты бери себе золотой казны,

Да в моей-то земли во турецкие,

Да ли только бери себе, сколько надобно. —

Туту жёнка Авдотья Рязаночка

Брала себе народ полоненные,

Да и взяла она золотой казны,

Да из той земли из турецкие,

Да колько ей-то было надобно.

Да привела-де народ полоненные

Да во ту ли Казань во опустелую,

Да она построила Казань город на ново.

Да с той поры Казань стала славная,

Да с той поры стала Казань-де богатая,

Да тут ли в Казани Авдотьино имя возвеличилось,

Да и тем дело кончилось.

(Записано от И. М. Кропачева-Лядкова)

А. Гильфердинг. — Онежские былины. 1873.

Другой вариант:

Подступал тута царь Бахмет турецкий,
И разорял он старую Казань-город подлесную,
И полонил он народу во полон сорок тысячей,
Увел весь полон во свою землю.
Оставалась во Казани одна жёнка Рязаночка,
Стосковалась жёнка, сгоревалась;
У ней полонил три головушки:
Милого-то братца родимого,
Мужа венчального, свекра любезного.
И думает жёнка умом-разумом:
«Пойду я во землю турецкую
Выкупать хотя единыя головушки
На дорогí хорошие на выкупы».
Царь Бахмет турецкий,
Идучи от Казани от города,
Напустил все реки-озера глубокие,
По дорогам поставил он всё разбойников,
Во темных лесах напустил люты́х зверей,
Чтобы никому ни пройти, ни проехать.
Пошла жёнка путем да дорогою:
Мелкие-то ручейки бродом брела,
Глубокие реки пльвом пльла,
Широкие озера кругом обошла,
Чистые поля — разбойников — ополночь прошла
(Ополночь разбойники опочин держат).
Темные леса — лютых зверей — ополден прошла
(Ополден люты звери да опочин держат).
Она так прошла да путем да и дорогою,
Пришла-де во землю турецкую,
К царю Бахмы турецкому,
Понизешеньку ему поклонилась:
«Ты батюшка, царь Бахмет турецкий!
Когда ты разорял старую Казань-город подлесную,
Полонил ты народа сорок тысячей,
У меня полонил три головушки:
Милого-то братца родимого
И мужа венчального, свекра любезного,

И пришла я к тебе выкупати хотя единыя головушки
На дороги ли хоть на хорошие на выкупы».

Отвечал ей царь, ответ держал:
«Ть! Авдотья жёнка Рязаночка!
Как ты прошла путем да и дорогою?
У меня напущены были всё реки-озера глубокие
И по дорогам были поставлены разбойники,
А во темных лесах были напущены люты звери,
Чтобы никому ни пройти, да ни проехати».

Ответ держит ему Авдотья жёнка Рязаночка:
«Батюшка, царь Бахмет турецкий!
Я так прошла путем да и дорогою:
Мелкие-то речушки бродом брела,
А глубокие речушки пльвом плыла,
Чистые поля — разбойников — ополночь прошла
(Ополночь разбойники опочин держат),
Темные леса — лютых зверей — ополден прошла
(Ополден люты звери опочин держат),
Я так прошла путем да и дорогою».

Говорит ей царь Бахмет турецкий:
«Ты Авдотья жёнка Рязаночка!
Когда ты умела пройти путем да и дорогою,
Так умей-ка попросить и головушки из трех единыя,
А не умеешь ты попросить головушки,
Так я срублю тебе по плеч буйну голову».

Стоючись жёнка пораздумалась,
Пораздумалась жёнка, порасплакалась:
«Уж ты батюшка, царь Бахмет турецкий!
Я в Казани-то была жёнка не последняя,
Не последняя я была жёнка, первая.
Я замуж пойду, так у меня и муж будет,
Свекра стану звать батюшком,
Приживу я себе сына любезного,
Так у меня и сын будет,
Приживу я себе дочку любезную,
Воспою-вскормлю, замуж отдам,
Так у меня и зять будет.
Не видать мне буде единыя головушки,
Мне милого братца родимого,

Да не видать век да и повеку».
Сижучись-де царь пораздумался,
Пораздумался царь, порасплакался:
«Ты Авдотья жёнка Рязаночка!
Когда я разорял вашу сторону, Казань-город подлесную,
Тогда у меня убили милого-то братца родимого,
Не видать буде век да и повеку.
За твои-то речи разумные,
За твои-то слова за хорошие
Ты бери полону сколько надобно:
Кто в родстве, в кумовстве, в крестном братовстве».
Начала жёнка ходить в земле турецкия,
Выбирати полон во свою землю.
Она выбрала весь полон земли турецкия,
Привела-де полон во свою Казань-город подлесную,
Расселила Казань-город по-старому,
По-старому да по-прежнему.

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1910. Т . 2.

1 Место — татарский.

2 Место — Рязань; героиня песни — Рязаночка.